

ЕВРОПЕЙСКАЯ ЦЕННОСТНАЯ ТИПОЛОГИЯ И БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИЯН¹

В. С. Магун (ИС РАН, НИУ ВШЭ), М.Г.Руднев (НИУ ВШЭ, ИС РАН)

1. Теоретические и методологические предпосылки

В социальных исследованиях используют два подхода к классификации данных – группировку людей и группировку переменных. Группируя переменные, исследователь получает континуальные латентные переменные (например, факторы), группируя людей – номинальную, или дискретную латентную переменную (типологию). Эти два подхода получили в литературе особые названия – подход, ориентированный на индивида (person-centered approach) и подход, ориентированный на переменные (variable-centered approach) [Muthén and Muthén, 2000; Magnusson, 2003; Marsh et al., 2009].

Ориентированный на индивида, или типологический подход включает рассмотрение человека как целостной системы, описываемой совокупностью значений всех существенных свойств, и поиск классов или типов на основании сходств и различий этой совокупности значений. Подход, ориентированный на переменные, включает сравнение индивидов по отдельным свойствам и поиск более интегральных свойств на основе сходств и различий индивидуальных значений по отдельным переменным.

Большинство исследований межкультурных и внутрикультурных ценностных различий выполнены в рамках подхода, нацеленного на анализ континуальных латентных переменных. В рамках этого подхода используются средние, стандартные отклонения или другие статистические меры, и с их помощью исследователи получают характеристики ценностной

¹ Данное исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ

неоднородности внутри или между странами по каждой из переменных в отдельности [см., например, Inglehart, 1997; Schwartz, 1992; Hofstede, 2001 Руднев, Магун, 2011]. Например, в последней версии ценностного инструмента Шварца на наиболее детальном уровне таких переменных 19 [Cieciuch et al., 2014]. Персоно-центрический подход дает возможность решить эту задачу более целостно и экономно. Используя этот подход, мы рассмотрим ценности индивида как систему, включающую все его ценностные показатели, а затем построим гомогенные типы (или классы) европейцев на основе сходства их ценностных систем (эти типы образуют одну номинальную латентную переменную). Далее, мы проанализируем внутри- и межстрановые распределения населения России и других европейских стран по этим ценностным типам.

Данная работа опирается на теорию ценностей Ш. Шварца, базовые ценности определяются в ней как «желаемые кросс-ситуативные цели, различающиеся по важности и служащие руководящими принципами в жизни человека» [Schwartz, 1994, p. 21]. Шварц описывает 10 индивидуальных базовых ценностей, различающихся мотивационными целями, на реализацию которых они направлены. Ценности изображены в виде круговой схемы (рисунок 1), чем ближе расположены ценности в этом круге, тем ближе и их мотивационное содержание и выше корреляция между ними, и наоборот: ценности, расположенные в противоположных секторах, коррелируют друг с другом отрицательно.

Теория Шварца – это классический пример подхода, ориентированного на переменные (variable-centered approach), что как раз наглядно воплощено в круговой схеме, которая указывает на разные варианты классификации ценностных переменных. 10 базовых ценностей могут быть объединены в 4 ценностных категории (Открытость изменениям, Забота о людях и природе,

Сохранение, Самоутверждение), а эти категории можно далее объединить в две биполярных ценностных оси (Сохранение – Открытость изменениям и Самоутверждение – Забота о людях и природе). Возможны и альтернативные группировки 10 базовых ценностей, например, по критерию «индивидуальное-социальное»: социальная ориентация (включающая ценности Заботы и Сохранения, в которых заложена мотивация, отражающая интересы других людей и групп) в противовес индивидуалистической ориентации (включающая ценности Открытости изменениям и Самоутверждения, в которых заложена мотивация, отражающая собственные интересы их носителя). Еще одна группировка ценностей строится на основе противопоставления ценностей Роста и развития (куда относятся ценности Открытости изменениям и Заботы) ценностям Самозащиты (к которым относятся ценности Сохранения и Самоутверждения).

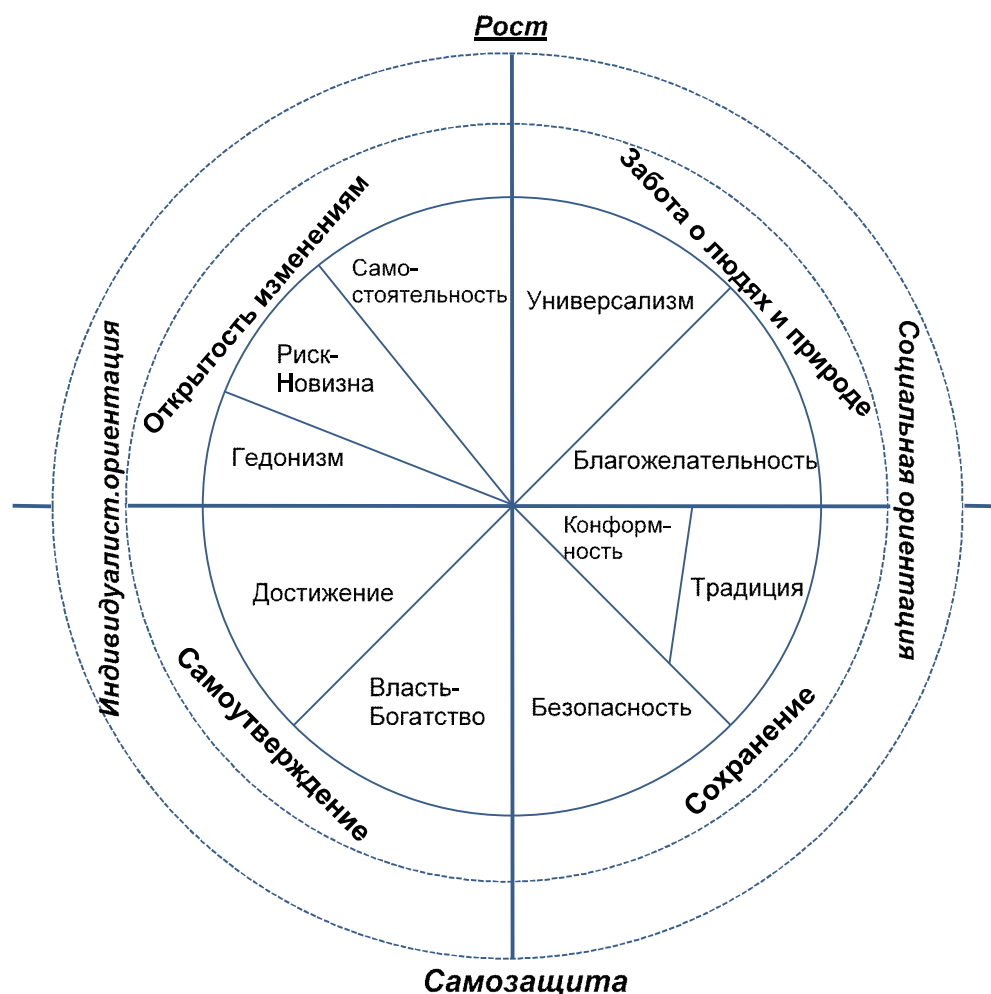

Рисунок 1. Ценностный круг Шварца, отражающий динамические отношения между ценностями [Schwartz, 2006].

2. Данные и методология

Наш анализ основан на данных 4, 5 и 6 раундов Европейского социального исследования (ESS), собранных, соответственно, в 2008, 2010 и 2012 гг. [Jowell, Roberts, Fitzgerald, Eva, 2007], всего анализируются данные по 32 странам.

Ценности в ESS измеряются модифицированным Портретным ценностным опросником, разработанным Шварцем с коллегами [Schwartz, Lehmann, Roccas, 1999; Schwartz et al., 2001; Schwartz, 2005]. Респондентам

предлагают оценить каждый из 21 ценностного портрета по 6-балльной шкале от 6 – «очень похож на меня» до 1 – «совсем не похож на меня»².

Для классификации респондентов на основе их ценностей в данной работе используется анализ латентных классов (АЛК), являющийся вариантом латентно-структурного анализа, впервые предложенного Лазарсфельдом и Хенри [Lazarsfeld, Henry, 1968]. В последнее время анализ латентных классов получил большую популярность, поскольку, в отличие от классических кластерных техник – таких, например, как метод *k*-средних, он основан на статистической модели, эксплицирующей ошибку измерения, и является более гибким и робастным методом по сравнению с различными техниками кластерного анализа [McCutcheon, 1987; Muthén and Muthén, 1998-2010; Magidson and Vermunt, 2002].

3. Результаты

3.1. Типы европейцев в ценностном пространстве. В данной работе мы используем типологию, описанную в предыдущем исследовании (Rudnev, Magun, Schmidt, 2014). Эта типология была получена в несколько этапов, и представляет собой пятиклассовое решение, инвариантность которого была продемонстрирована на данных из трех раундов ESS³. При построении типологии данные были взвешены с помощью популяционного веса и дизайн-веса [Weighting European Social Survey Data, 2002].

На рисунке 2 представлены средние значения представителей всех ценностных классов в пространстве двух ценностных осей – Сохранение – Открытость и Самоутверждение – Забота отдельно по каждому раунду.

² В анкете ESS шкалы имеют противоположное направление, от 1 «очень похож(а) на меня» до 6 – «совсем не похож(а) на меня», в нашей статье шкала перевернута так, чтобы более высокие значения шкалы соответствовали более высокой важности соответствующих ценностей.

³ Речь идет о «частичной инвариантности» (partial invariance).

Видно, что положение классов на этой двумерной ценностной карте от раунда к раунду принципиально не меняется. Поскольку оси строятся как разность соответствующих ценностных категорий, то можно сказать, что положение каждого из классов на этой карте отражает ценностные предпочтения его членов. Так, например, респонденты, принадлежащие к классу, который назван на карте классом Ценностей Роста, характеризуются предпочтением ценностей Открытости изменениям ценностям Сохранения и предпочтением ценностей Заботы ценностям Самоутверждения.

Обе ценностные оси можно интерпретировать как желаемый человеком характер отношений с другими людьми. В случае Самоутверждения – Заботы – это очевидно: Забота предполагает действия, непосредственно направленные на благополучие окружающих, а Самоутверждение – действия, направленные на благополучие самого субъекта, включая использование других людей в своих интересах. Отношения с другими людьми присутствуют и в содержании ценностной оси Сохранение – Открытость (см. рис. 1): полюс Сохранения – это зависимость человека от социальных и, как правило, рутинных программ поведения и к тому же поиск социальной защиты, а полюс Открытости – это, наоборот, независимость, самостоятельность, склонность к новым и рискованным действиям. Данная интерпретация ценностных осей содержится в схеме самого Шварца (см. рис. 1).

Таблица 1. Представленность ценностных классов в Европе (по данным трех раундов ESS)

Раунд ESS	Ценности Роста	Сильная индивидуалистическая. ориентация	Слабая индивидуалистическая. ориентация	Слабая социальная ориентация	Сильная социальная ориентация
4 (2008г.)	16%	17%	23%	26%	18%
5 (2010г.)	18%	17%	21%	28%	16%
6 (2012г.)	16%	18%	21%	30%	15%

В табл.1 указаны доли каждого класса в европейской выборке. Нетрудно заметить, что четыре ценностных типа⁴, объединяющие более 80% европейского населения, расположены вдоль линии, идущей из левого верхнего угла рисунка 2 в его нижний правый угол. На одном конце этой европейской диагонали расположен ценностный класс, сочетающий максимальные предпочтения Сохранения Открытости изменениям и Заботы Самоутверждению, что позволяет назвать его классом Сильной социальной ориентации. На противоположном конце этой диагонали расположен ценностный класс, для которого характерно максимальное предпочтение Открытости Сохранению и минимальное (почти нулевое) предпочтение Заботы Самоутверждению. Это позволяет назвать этот тип людей классом Сильной индивидуалистической ориентации. Соответственно, один из двух промежуточных типов, находящихся между краями этой диагонали, примыкает к классу Сильной социальной ориентации, а другой расположен ближе к классу Сильной индивидуалистической ориентации, назовем их, соответственно, классами Слабой социальной и Слабой индивидуалистической ориентации.

⁴ Здесь и далее мы употребляем слово «тип» как синоним «класса».

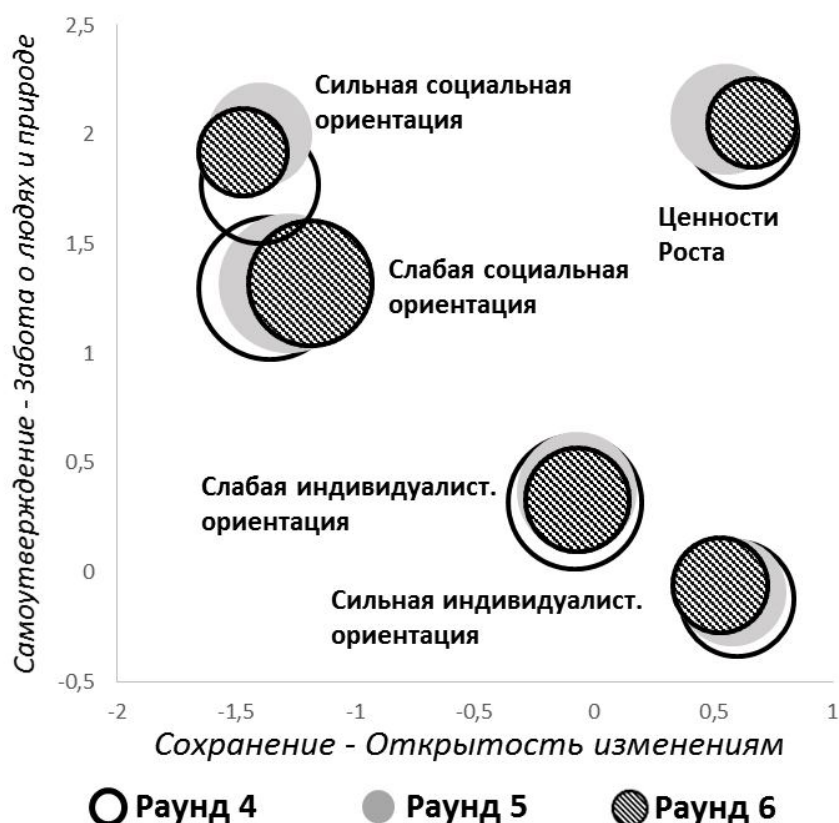

Рисунок 2. Ценностные классы европейского населения в пространстве ценностных осей Шварца
(объединенная типология по трем раундам Европейского социального исследования, 2008-2012гг.; классы расположены в соответствии со средними значениями по каждой из ценностных осей).

Пятый европейский ценностный класс расположен вне ценностной диагонали, оказавшиеся в нем индивиды сочетают максимальное предпочтение Открытости Сохранению с максимальным же предпочтением Заботы Самоутверждению. Это обстоятельство кардинально отличает их от любого из четырех типов, расположенных на ценностной диагонали, где подобное сочетание ценностных предпочтений невозможно. Назовем его классом Ценностей роста – в соответствии с обозначением характерного для него сочетания предпочтений в круге Шварца (рис.1).

В итоге на ценностной карте, расположенной на рис.2 можно выделить три области концентрации (сгущения) индивидов, разделяющих общие ценности: правый верхний угол, в котором находится класс Ценностей Роста; левый верхний угол, в котором находятся классы Сильной и Слабой социальной ориентации, а также правый нижний угол, в котором расположены классы индивидуалистических предпочтений. Отметим, что незаполненным оказался левый нижний угол карты, в котором мог бы находиться класс, сочетающий сильное предпочтение Сохранения Открытости и сильное предпочтение Самоутверждения Заботе⁵. Польза типологического подхода состоит в том, что он дает информацию о зонах сгущения (dense points) и о белых пятнах в ценностном пространстве, где, соответственно, концентрируются изучаемые индивиды или где они отсутствуют. Область ценностного пространства, расположенная в левом нижнем углу карты, оказалась как раз таким белым пятном.

Концентрация более 80% европейского населения в левом верхнем и правом нижнем углах ценностной карты объясняется тем, что люди строят свои ценностные предпочтения по принципу социального обмена [Homans, 1961; Gouldner, 1960] и что они реализуют два основных варианта эквивалентного обмена, или два равновесных состояния. Если человек предпочитает Заботу о других людям Самоутверждению, то он взамен хочет получить от окружающих руководство к действию и защиту (предпочитая Сохранение Открытости) – этот вариант присущ индивидам, концентрирующимся в левом верхнем углу рисунка 2. Если же человек предпочитает Самоутверждение Заботе, то тогда у него нет оснований ждать

⁵ Анализ реальных ценностных предпочтений показывает, что предпочтения ценностей Самоутверждения ценностям Заботы встречаются в европейской выборке редко. Поэтому более реалистично было бы говорить не о сильном предпочтении Самоутверждения Заботе, а о слабом или нулевом предпочтении ценностей Заботы ценностям Самоутверждения.

ответной помощи и приходится полагаться на себя (ценности Сохранения уступают место ценностям Открытости) – этот вариант присущ индивидам, концентрирующимся в правом нижнем углу рисунка 2. Первый из этих вариантов обмена выглядит как социально-, а второй – как индивидуально-ориентированный (хотя и в первом случае социальные ценности Заботы тоже приносят личную «выгоду») (подробнее см.: Магун, Руднев, 2015).

3.2. Страна проживания как фактор принадлежности к ценностным классам. В модель латентных классов в качестве ковариата была добавлена страна проживания респондента, и таким образом вычислялись вероятности для индивида принадлежать к тому или иному ценностному классу при условии проживания в одной из стран; эти условные вероятности отражают предсказанное моделью распределение населения каждой из стран по ценностным классам (рисунки 3 и 4).

На рис. 3 приведены распределения вероятностей ценностных классов в странах Европы по данным 6 раунда ESS, проведенного в 2012г. Как видим, все рассматриваемые страны внутренне неоднородны, каждая из них имеет ненулевую вероятность включать представителей всех ценностных типов. В ряде постсоциалистических стран очень слабо представлен класс Ценностей Роста, однако только в Косово его вероятность значимо не отличается от нуля.

Различия между странами заключается в *степени* представленности ценностных типов. Наиболее заметны различия между странами в представленности класса Ценностей Роста, члены которого придают высокую значимость одновременно ценностям Открытости изменениям и Заботы о людях и природе. Шанс попасть в этот класс намного выше для жителей Северной и Западной Европы, чем для жителей средиземноморских и постсоциалистических стран, и этот разрыв устойчиво сохраняется во всех

раундах (см. рис. 4). Большинство различий между четырьмя группами европейских стран по вероятности класса Ценностей роста статистически значимы (рис.4). Вероятность присутствия других классов выше в

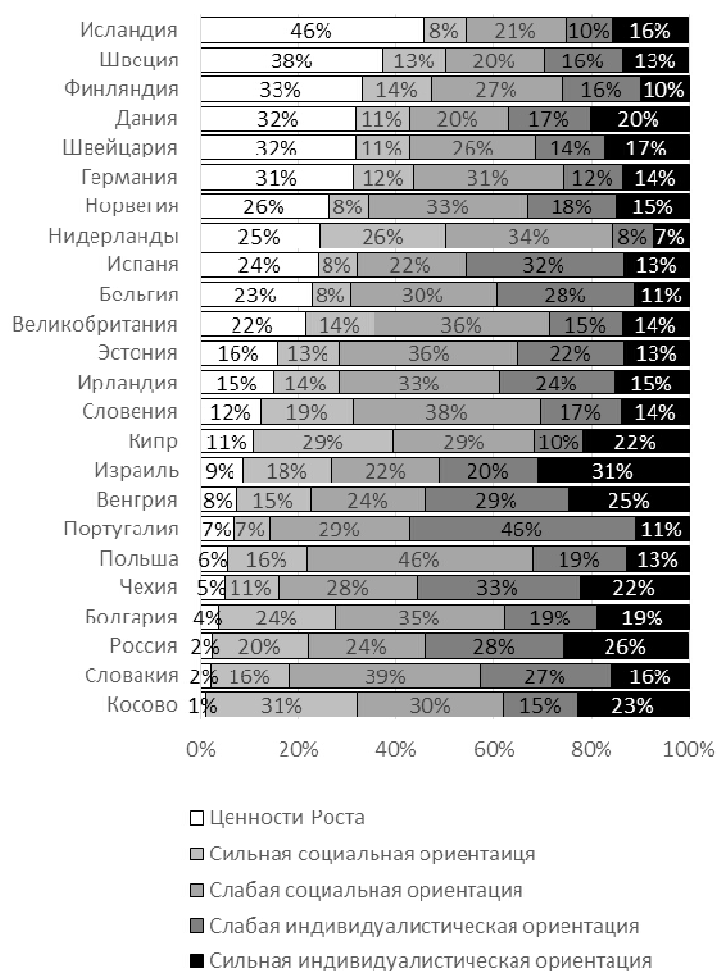

Рисунок 3. Распределения вероятностей ценностных классов в европейских странах (страны упорядочены по вероятности класса ценностей Роста, данные 6 раунда ESS, 2012г.)

средиземноморских и постсоциалистических странах, чем в Северной и Западной Европе (хотя различия между странами не так сильны, как в случае класса Ценностей Роста)⁶.

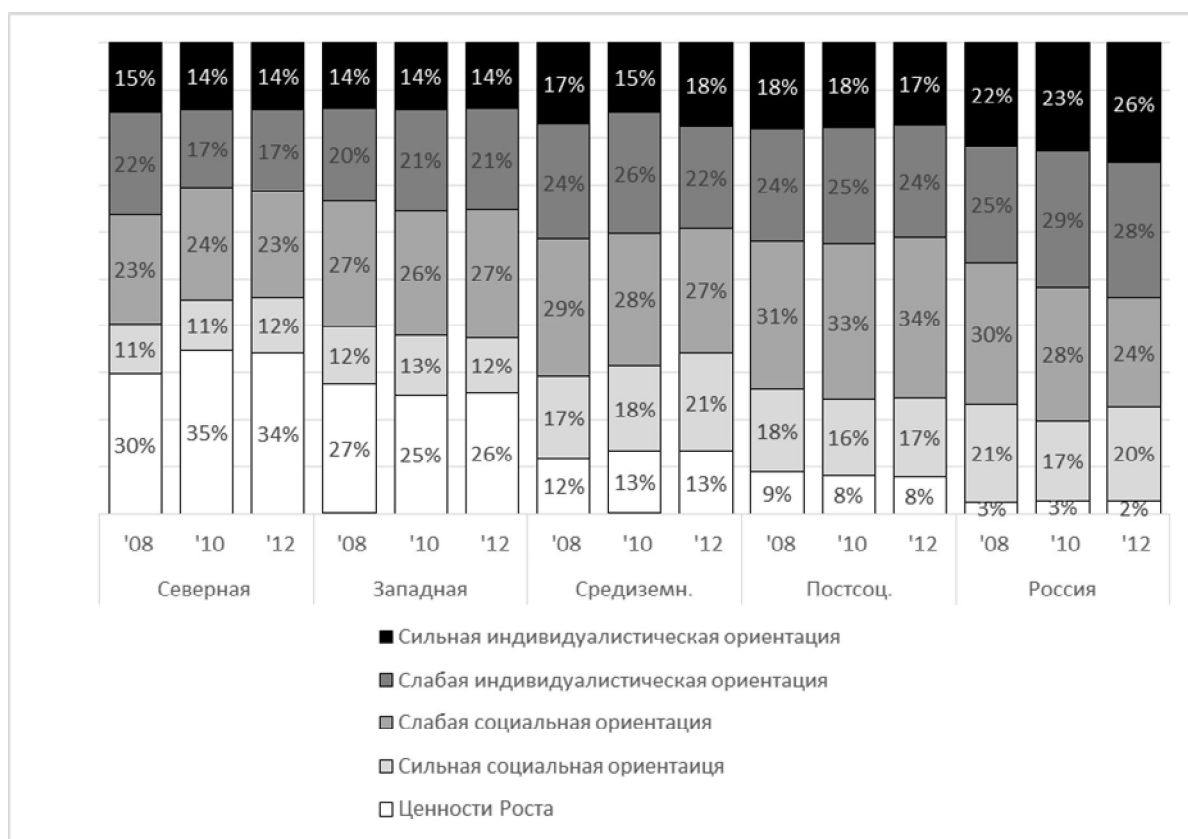

Рисунок 4. Распределения вероятностей ценностных классов в четырех группах европейских стран в 2008, 2010 и 2012 гг. (вычислено на основании данных по 22 странам, участвовавшим в трех раундах ESS; для всех раундов использовалась единая типологическая модель; обозначения '08, '10, '12 указывают на год сбора данных)

Сопоставляя страновые вероятности различных классов с характеристиками самих стран, мы можем определить, какие именно

⁶ Внутристрановые распределения населения по ценностным классам определяются как общестрановыми характеристиками (культурными, экономическими, политическими и др.), так и индивидуальными характеристиками жителей страны – такими как возраст, пол, тип поселения, уровень образования. С помощью мультиномиального регрессионного анализа мы проконтролировали эти эффекты состава населения и убедились, что «очищенные» распределения ценностных классов по странам оказались очень близки к исходным.

характеристики влияют на ценностный профиль страны. Одним из таких ключевых свойств оказался показатель валового национального дохода (ВНД) на душу населения, свидетельствующий об общем уровне богатства и экономического развития страны. Анализируя исходные распределения ценностных классов, мы отмечали, что доля класса Ценностей Роста выше у населения более развитых стран. Поэтому неслучайно, что корреляция страновой вероятности этого класса, очищенной от влияний состава населения, с валовым национальным доходом (ВНД) страны на душу населения⁷ очень высока и равна 0,91 в 4 раунде, 0,86 в 5 раунде и 0,81 в шестом раунде ESS. Она выше, чем корреляция того же показателя ВНД на душу населения с отдельными ценностными индексами Шварца или с ценностными осями странового и индивидуального уровня⁸.

Вероятность членства населения страны во всех остальных классах коррелирует с экономическим развитием страны отрицательно. Негативные корреляции статистически значимы для страновых долей классов Сильной и Слабой социальной ориентации и незначимы для страновых долей двух классов индивидуалистической ориентации.

3.3. Ценностные классы в России. В России представлены все пять ценностных типов. В 6 раунде чуть меньше половины населения характеризуется преобладанием социальной ориентации, это классы Сильной (20%) и Слабой (24%) Социальной ориентации, и чуть больше половины – преобладанием индивидуалистической ориентации, это классы Сильной (28%) и Слабой (26%) Индивидуалистической ориентации. Класс Роста охватывает всего 2% населения. Таким образом, почти все россияне

⁷ Используется показатель ВНД на душу населения, измеренный с помощью метода Атласа в текущих международных долларах [World Bank Database, 2008].

⁸ Исключение составляет ценность Самостоятельности, средняя важность этой ценности для населения страны дает коэффициент корреляции с ВНД на душу населения равный 0,87 (собственные вычисления авторов, ранее не публиковались).

расположены на европейской ценностной диагонали (рис.2), и в их сознании ценностные предпочтения Открытость – Сохранение и Забота – Самоутверждение тесно связаны взаимно обратными отношениями.

В сознании россиян представлены оба описанных выше варианта социального обмена. Россияне, принадлежащие к двум социально ориентированным типам, привержены ценностям заботы об окружающих, но в ответ ожидают защиты и руководства к действию (эти ожидания выражаются в ценностях безопасности, конформности и традиции). Россияне, принадлежащие к двум типам индивидуалистической ориентации, привержены «эгоистическим» ценностям самоутверждения. Согласно принципу взаимности, они не ждут защиты и наставлений извне, а привержены ценностям самостоятельности и риска (взамен безопасности, конформности и традиции)⁹.

Среди ценностных типов есть и такой, у представителей которого отсутствует жесткая связь между альтруизмом и социальной зависимостью – это класс ценностей Роста. Люди, принадлежащие к этому типу, сильно привержены заботе об окружающих, но в то же время не ожидают от них взамен указаний, как жить и действовать, или ответной защиты и заботы (они привержены самостоятельности и не боятся рисковать). Это альтруизм независимых людей, но, как уже отмечалось, данный тип в России представлен очень мало¹⁰.

⁹ В ценностях, фиксируемых опросником Шварца, в качестве одного из социальных партнеров индивида фигурирует государство, из чего следует, что ценности двух социально ориентированных типов включают в себя в том числе и вертикально ориентированную социальность и вертикальное доверие. Это означает готовность заботиться и доверять адресатам, указанным государством, полагаться на государственные источники информации и государственную защиту (часто – от государством же созданных или сконструированных опасностей). Соответственно, свобода у двух индивидуально ориентированных типов – это в том числе и свобода от вертикальной, иерархической, авторитарной социальности.

¹⁰ В последнее время исследователи российского общества все чаще обращают внимание на несовершенство выборочных опросов и «слепые пятна», которые остаются при этом за пределами социологических методов диагностики (см., например: <http://www.liberal.ru/articles/6694>). Возможно и в данном случае доля класса

Типологическая структура российских ценностей похожа на внутристрановые распределения ценностных типов в других постсоциалистических и средиземноморских странах и заметно отличается от типологического профиля скандинавских и западноевропейских стран. Наиболее сильно Россия отличается от скандинавских и западноевропейских стран долей класса Роста: 2-3% в России против, в среднем, 24-36% по Скандинавии и Западной Европе (рис.4).

Деление российского населения приблизительно пополам между классами социальной и индивидуалистической ориентации, в целом, сохраняется на протяжении 4 лет, в течение которых было проведено три раунда ESS (рис.4). Все же заметна и определенная динамика: по итогам 4 лет имеет место статистически значимый рост доли индивидуалистически ориентированных индивидов (за счет классов и Сильной, и Слабой индивидуалистической ориентации), и статистически значимое снижение доли социально ориентированных индивидов (за счет класса Слабой социальной ориентации). Если в 2008г. в российском населении наблюдалось небольшое преобладание социально ориентированных индивидов, то в 2012г. баланс изменился на противоположный и возникло преобладание индивидуалистически ориентированных индивидов (54 против 44%). Анализ динамики средних ценностных показателей свидетельствует, что изменения происходили за счет обеих составляющих индивидуализма:росло предпочтение ценностей Открытости изменениям ценностям Сохранения, а также предпочтение ценностей Самоутверждения ценностям Заботы. Доля класса Роста от опроса к опросу практически не менялась.

ценностей Роста среди россиян недооценена. В то же время отметим, что response rate в российских опросах по программе Европейского социального исследования равен 67% (<http://www.europeansocialsurvey.org/data/download.html?r=6>), что отличает качество данных выборов в лучшую сторону.

4. Обсуждение и выводы

1. С помощью анализа латентных классов (LCA) население 32 европейских стран было объединено в пять транснациональных ценностных классов, которые устойчиво воспроизводятся на европейских данных, собранных в разные годы, и почти не меняются в зависимости от конкретного набора стран.

Как и предполагалось, население каждой страны неоднородно по ценностному составу, почти во всех странах имеются представители всех пяти ценностных классов, и страны различаются распределением населения между классами. Таким образом, ценности жителей любой европейской страны представляют собой не уникальную и гомогенную «национальную культуру», а комбинацию нескольких транснациональных ценностных систем. Это согласуется с результатами Фишера и Шварца [Fischer, Schwartz, 2011] и в то же время противоречит выводам Минкова и Хофстеде [Minkov, Hofstede, 2012].

Внутристрановая ценностная гетерогенность ведет к тому, что даже страны, сильно различающиеся распределениями их населения по ценностным классам, обладают долями людей, разделяющих одни и те же системы ценностей. В плане социально-политических последствий, это может облегчить общение людей из разных стран, потому что в каждой из них люди могут найти своих «ценностных союзников».

2. Показано, что типичные для населения Европы ценностные системы неравномерно распределены в двумерном пространстве Шварцевских ценностных осей, образуя зоны сгущения и оставляя незаполненные «белые пятна».

Обнаруженные ценностные классы характеризуются тремя из четырех возможных сочетаний полюсов двух ценностных осей Ш. Шварца:

Открытость изменениям сочетается в них с Заботой о людях и природе (класс Ценностей Роста), Сохранение – с Заботой (классы Сильной и Слабой Социальной ориентации), Открытость – с Самоутверждением (классы Сильной и Слабой Индивидуалистической ориентации). В то же время отсутствует класс, сочетающий в себе высокую приверженность одновременно Сохранению и Самоутверждению (ценностям Самозащиты, противостоящим ценностям Роста).

3. Между странами Северной и Западной Европы, с одной стороны, и средиземноморскими и постсоциалистическими (включая Россию) странами, с другой, имеются существенные различия в представленности ценностных классов. Главным образом, это связано с различиями в представленности класса Ценностей Роста (сочетающего в себе высокую приверженность одновременно ценностям Открытости и Заботы). Менее заметны различия по долям других классов, которые выше в средиземноморских и постсоциалистических, чем в северо- и западноевропейских странах.

4. Показано, что принадлежность к «дефицитному» для средиземноморских и постсоциалистических стран классу Роста определяется объемом имеющегося и производимого страной богатства. Содержание и предикторы этого ценностного класса позволяют констатировать сходство вошедших в него индивидов с носителями ценностей самовыражения, или эмансипаторных ценностей [Inglehart, 1997; Welzel, 2013; Dobewall and Rudnev, 2014], описанными в теориях ценностной постмодернизации и обретения людьми веры в свои силы (human empowerment). Обнаруженные связи подтверждают эвристический потенциал построенной типологии.

5. Российское население почти целиком распределяется между 4 ценностными классами, находящимися на ценностной диагонали двумерного

ценностного пространства: чуть больше половины населения попадает в классы Сильной или Слабой индивидуалистической ориентации, и чуть меньше половины – в классы Сильной или Слабой социальной ориентации. Класс Роста охватывает всего 2% населения.

Россияне, принадлежащие к двум типам социальной ориентации, привержены ценностям заботы об окружающих, но в ответ ожидают защиты и руководства к действию. (Сюда входит в том числе и вертикально ориентированная социальность, а также вертикальное доверие). Россияне, принадлежащие к двум типам индивидуалистической ориентации, привержены «эгоистическим» ценностям самоутверждения, но, соответственно, не рассчитывают и на защиту и руководство извне, исповедуя ценности самостоятельности, свободы и риска. (Сюда входит и свобода от вертикальной, иерархической, авторитарной социальности.)

Можно констатировать рост в течение 4 лет индивидуалистически ориентированных ценностных классов россиян и возникающее их преобладание над социально ориентированными классами. Эти выводы согласуются с результатами другого нашего исследования, которое показало индивидуалистический сдвиг ценностей в новых поколениях постсоциалистических стран [Магун, Руднев, 2012; Руднев, Магун, 2014].

6. В целом, полученные результаты подтверждают продуктивность применения персоно-центрического, типологического подхода к изучению ценностей и его объединения с традиционным подходом, сфокусированным на переменных. Дальнейшие шаги включают рассмотрение следствий из предпринятого типологического анализа для нового понимания структуры ценностных переменных, более детальное исследование индивидуальных и страновых детерминант принадлежности людей к найденным ценностным классам и влияния этой принадлежности на сознание и поведение.